

ИСТОРИЯ ГОРОДА
НА ПАЛЬЦАХ

★ ИЗВЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ

★ ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

★ ЗНАМЕНИТЫЕ ЗДАНИЯ

★ НЕОБЫЧНЫЕ ТРАДИЦИИ

ПЕТР
МЕЛЬНИКОВ

САНКТ ПЕТЕРБУРГ

ПОЛНАЯ ИСТОРИЯ
ГОРОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)
С59

В книге использованы фото из ФГУП МИА «Россия сегодня»

Дизайн обложки *Дмитрия Агапона*

Мельников, Петр
С59 Санкт-Петербург. Полная история города / Петр Мельников. — М.: Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (История города на пальцах).

ISBN 978-5-17-151472-3

Портрет Санкт-Петербурга никогда прежде не писали такими яркими красками! Великолепный и убогий, жестокий, мрачный и возвышенный, город Пушкина и Достоевского — все это один и тот же город, окруженный особым ореолом. Окно в Европу, колыбель Революции, Северная Венеция, Город белых ночей или просто Питер. Новая книга серии создана на стыке разных наук. Благодаря этому читатель сможет полностью погрузиться в ту особую атмосферу, которая царит на улицах Северной столицы, узнать и запомнить основные вехи в истории, услышать музыку, открыть легенды, окружающие самые таинственные места города.

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-17-151472-3

© П. Мельников, 2026
© ООО Издательство АСТ, 2026

*Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой её гранит...
Люблю зимы твоей жестокой
Недвижный воздух и мороз,
Бег санок вдоль Невы широкой,
Девичьи лица ярче роз...
Люблю, военная столица,
Твоей твердыни дым и гром,
Когда полнощная царица
Дарует сына в царской дом,
Или победу над врагом
Россия снова торжествует...
Александр Сергеевич Пушкин,
«Медный всадник»*

Хронология истории Санкт-Петербурга

27 мая 1703 года

Основание Санкт-Петербурга царём Петром I.

16 ноября 1704 года

Закладка Адмиралтейской верфи, первого промышленного предприятия города.

8 февраля 1724 года

По распоряжению Петра I указом Правительствующего сената в Санкт-Петербурге основана Императорская академия наук и художеств.

19 ноября 1824 года

Самое сильное наводнение в истории Санкт-Петербурга (вода поднялась на 410 сантиметров выше ординара).

26 декабря 1825 года

Восстание декабристов на Сенатской площади.

11 ноября 1837 год

Открытие движения на Царскосельской железной дороге, соединившей Санкт-Петербург с Царским селом и Павловском.

13 ноября 1851 года

Открытие регулярного железнодорожного сообщения между Санкт-Петербургом и Москвой.

13 марта 1881 года

Убийство императора Александра II террористами.

22 января 1905 года

Разгон мирного шествия петербургских рабочих к Зимнему дворцу, вошедший в историю как «Кровавое воскресенье» и послуживший толчком к началу Первой русской революции 1905–1907 годов.

31 августа 1914 года

Повелением императора Николая II Правительствующему сенату Санкт-Петербург переименован в Петроград.

8–16 марта 1917 года

Февральская революция (название дано по старому стилю летоисчисления).

7–8 ноября 1917 года

Октябрьская революция (название дано по старому стилю летоисчисления).

26 февраля 1918 года

Совет народных комиссаров РСФСР принял решение о переносе столицы из Петрограда в Москву.

26 января 1924 года

Переименование Петрограда в Ленинград.

8 сентября 1941 года

Начало блокады Ленинграда войсками гитлеровской Германии и союзной ей Финляндии.

27 января 1944 года

Окончание блокады Ленинграда.

15 ноября 1955 года

Пуск первой линии Ленинградского метрополитена между станциями «Площадь Восстания» и «Автово».

8 мая 1965 года

Присвоение Ленинграду почетного звания «Город-Герой».

6 сентября 1991 года

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР городу возвращено название «Санкт-Петербург».

27–31 мая 2003 года

Празднование трехсотлетнего юбилея Санкт-Петербурга на городском, федеральном и мировом уровнях.

Именитые жители Санкт-Петербурга

Александр Николаевич Бенуа (1870–1960) — русский художник, историк искусства, художественный критик, основатель и главный идеолог объединения «Мир искусства».

Иосиф Александрович Бродский (1940–1996) — выдающийся поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе 1987 года.

Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881) — классик русской литературы, один из наиболее читаемых в мире писателей.

Вера Фёдоровна Комиссаржевская (1864–1910) — выдающаяся русская драматическая актриса и театральный педагог, звезда Александринского театра.

Михаил Илларионович Кутузов (1745–1813) — выдающийся русский полководец, генерал-фельдмаршал, главнокомандующий русской армией во время Отечественной войны 1812 года.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв (1906–1999) — выдающийся российский культуролог и искусствовед, доктор филологических наук (1947),

председатель правления Российского (Советского) фонда культуры (1986–1993), академик АН СССР (1970), лауреат Сталинской премии второй степени (1952), Государственной премии СССР (1969) и Государственных премий РФ (1993 и 1999).

Пётр I Великий (1672–1725) — последний Государь, царь и великий князь всея Руси (1682–1721) и первый Император и самодержец Всероссийский (с 1721); основатель Санкт-Петербурга.

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837) — классик русской литературы, основоположник русского реализма.

Николай Андреевич Римский-Корсаков (1844–1908) — выдающийся русский композитор, участник «Могучей кучки» — известного петербургского содружества композиторов.

Галина Сергеевна Уланова (1910–1998) — выдающаяся советская балерина, прима-балерина Ленинградского театра оперы и балета им. С.М. Кирова (1928–1944) и Большого театра СССР (1944–1960).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Герой этой книги — город Санкт-Петербург. Именно город, а не его знаменитые жители и не его достопримечательности. Город как таковой. «Творенье Петра», заложенное в мае 1703 года... А до того времени Россия жила без Северной столицы, что сейчас даже вообразить невозможно, ведь Петербург — это в прямом смысле наше всё.

Окно в Европу, Колыбель революции или Город трёх революций, Северная Венеция, Город белых ночей или просто Питер. «Бесконечность проспекта, возведённого в энную степень», как сказал Андрей Белый. А вот Фёдор Михайлович Достоевский считал Петербург мрачным «городом полусумасшедших», и, надо сказать, основательно подкрепил эту репутацию своими произведениями. «Мне страшен летний Петербург, — признавался Михаил Зенкевич. — Возможен здесь всякий бред, и дух так одиноко. И на площадках лестниц ждет Рогожин, и дёргает Раскольниковых звонок».

Иосиф Бродский считал, что человека, выросшего в Ленинграде-Петербурге или, по крайней мере, проведшего там свою молодость, трудно спутать с другими людьми. В восприятии одного из персонажей Максима Горького, Петербург — это многоликий, живой, глубоко чувствующий город. А Петербург Валерия Брюсова — вечно еди-

ный мощью Петра и тайной змеиной¹. Петербург Петра Ершова, автора «Конька-Горбунка» — это «град державный, твердыня северных морей, венец отчизны православной, жилище пышное царей, Петра могучее творенье»...

Неужели всё сказанное относится к одному городу? Представьте — да! Такой уж это многогранный, неоднозначный, неповторимый, непостижимый, а лучше просто сказать — волшебный город. Здесь, по словам Владимира Маяковского, «слезают слёзы с крыши в трубы, к руке реки чертя полоски; а в неба свисшиеся губы воткнули каменные соски». «Подарите мне Питер, — просила Римма Казакова. — Он ждёт, он готов. На Литейном купите самых первых цветов. Подарите Фонтанку или, может, коня...»

«Всё б глаз не отрывать от города Петрова, гармонию читать во всех его чертах и думать: вот гранит, а дышит, как природа... Да надобно домой», — сокрушалась Белла Ахмадулина.

Действительно гранит, а дышит. Потому что город живой.

В качестве бонуса — совет тем, кто никогда не был в Петербурге, но собирается побывать. В первый раз лучше приехать сюда на поезде, причём непременно на Московский вокзал. Чтобы выйти из вокзала, ещё слыша перестук колес и ощущая мягкое покачивание вагона, выйти и ахнуть (неимоверно впечатлиться, поразиться до потаённых глубин души, обомлеть от восторга и т.п.). Это же чудо! Ещё несколько минут назад вы были в пути, а теперь вы стоите в самом сердце Северной Пальмиры, на пересечении Невского и Лиговского проспектов... Продвигаясь на машине или автобусе от окраины к центру, вы столь ошеломляющего впечатления не получите, потому что город будет открываться вам не сразу (та-да-да-дам!), а постепенно. Не совсем удобная электричка привезет вас из аэропорта Пулково на Балтийский вок-

¹ Если вы сейчас удивились «при чём здесь змея?», то вам непременно нужно прочесть эту книгу, а если вы «в теме», то всё равно прочтите, ведь «этот город надо близко знать и знать его народ», как поет Александр Розенбаум, иначе он вам не откроется.

зал, расположенный на набережной Обводного канала. Обводный канал — очень интересное, можно сказать — знаковое, место, но при всём том не самое-самое. Так что, только Московский вокзал! Выйти на площадь Восстания, зажмуриться, сделать глубокий вдох, медленно выдохнуть и сказать: «Здравствуй, Город!». Санкт-Петербург любит, когда его называют просто Городом, но только уважительно, без фамильярности.

Город, просто Город. Совершенство не нуждается в эпитетах.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

**«ТАМ МИРНЫЙ ГОРОД
ЯКОРЬ КИНУЛ
И СТАЛ НЕДВИЖНЫМ
КОРАБЛЁМ, ОН БЕРЕГА
КРУГОМ РАЗДВИНУЛ
И ВСЁ ПРЕОБРАЗИЛ
КРУГОМ»**

*Там мирный город якорь кинул
И стал недвижимым кораблём,
Он берега кругом раздвинул
И всё преобразил кругом.
И нынче мачты напрягают
Свой упоительный задор,
И в мрак глядят, и в мрак вонзают
Поблёскивающий узор.*

Нина Николаевна Берберова,
«Петербург»

Начало

Город начинался на ровном месте. На ровном месте Заячьего острова, расположенного в устье реки Невы. Шведы сначала прозвали это болотистое место Луст-Эйландом — «Весёлой землёй», но после первого же крупного наводнения изменили название на Тойфель-Хольм — «Чёртов остров». Но русским, которые возвращали себе Ижорщину — исконные новгородские земли, захваченные шведами в Смутное время, — до шведской топонимики не было дела. Они сначала назвали остров в честь Святого Петра, небесного покровителя своего государя, а затем перевели финское название «Янисари», и остров стал Заячьим. Впрочем, есть мнение, что на самом деле остров назывался «Янисари» в честь Иванова дня, который на нём якобы было принято праздновать, но что прижилось, то прижилось.

Вообще-то всё началось не на Заячьем острове, а в пяти верстах к западу — на Большой Охте, где в апреле 1703 года русские войска захватили стратегически важную шведскую крепость Ниеншанц (Нюенсканс), при которой располагался город Ниен (Нюен). И возможно, что Петербург начался бы с Ниеншанца, переименованного Петром I в Шлотбург («Город-замок»), но обосноваться там было как-то неспокойно, потому что настырные шведы в любой момент могли нагрянуть с моря. Да и вообще, при всей своей значимости и толстых стенах

крепость Ниеншанц не считалась «крепким орешком», поскольку вся её защита была сугубо рукотворной. А для окончательного утверждения своей власти на возвращенных землях нужно было иметь здесь неприступный оплот, причем такой, который защищал бы от нападения с моря.

«Между тем временем господин капитан бомбардирской изволил осматривать близ к морю удобного места для здания новой фортеции и потом в скором времени изволил обыскать единой остров, зело удобной положением место, на котором в скором времени, а именно мая в 16 день, в неделю Пятидесятницы, фортецию заложили и нарекли имя оной Санкт Питербурх»¹.

Остров и впрямь оказался «зело удобной положением» — крепость вписалась в него идеально, как будто под неё и создавался.

Среди многочисленных личных бумаг Петра I есть рукопись «О зачатии издании царствующаго града Санктпетербурга. Въ лето отъ перваго Дни Адама 7211. По рождестве Иисусъ Христове 1703». Согласно этому документу, 14 мая Пётр «изволил осматривать на взморье устья Невы реки и островов и усмотрел удобной остров к строению города». Дальше начинается интересное — «когда [Пётр] сшел на средину того острова, почувствовал шум в воздухе, усмотрел орла парящаго, и шум от парения крыл его был слышан».

Орёл появился в рукописи неспроста (именно что в рукописи, поскольку не очень-то верится в реальность произошедшего, но легенда знаковая и потому заслуживает упоминания). Почти четырнадцать веков назад, в мае 330 года, орёл указал императору Константину благоприятное место для основания столицы Восточной Римской империи, которая была названа Константинополем. Могли основатель новой российской столицы обойтись без аналогичного знамения? Однозначно — не мог, особенно с учётом того, что православная Россия многие культурные традиции унаследовала от Византийской империи.

¹ Из записи в походном журнале Петра I, который, помимо прочего, был капитаном Бомбардирской роты, учреждённой им в 1695 году.